

НОВЫЕ КНИГИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ НАУКАМ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

ЖИЖЕК С., РУДА Ф., ХАМЗА А. (2019) ЧИТАТЬ МАРКСА.
М.: Издательский дом Высшей школы экономики. — 176 с.
ISBN: 978-5-7598-1936-3

Артем Владимирович Морозов
(morozov.socphil@yandex.ru)

Институт философии РАН, Москва, Россия

Цитирование: Морозов А.В. (2019) Рецензия на книгу: Жижек С., Руда Ф., Хамза А. (2019) Читать Маркса. М.: Издательский дом Высшей школы экономики. — 176 с. *Журнал социологии и социальной антропологии*, 22(3): 238–245.
<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.3.11>

В 2017 г. исполнилось 150 лет со дня издания первого тома «Капитала» К. Маркса и Ф. Энгельса. Этот исторический факт, помимо прочего, подтолкнул Славоя Жижека, Франка Руду и Агона Хамзу на написание очередной книги, возвращающей нас к чтению Маркса. Опубликованная в 2018 г. и переведенная на русский язык в 2019 г. книга «Читать Маркса» состоит из введения и резюме, написанных авторами совместно, и трех глав, принадлежащих Жижеку, Руде и Хамзе соответственно. Однако *Reading Marx* в оригинальном заглавии может означать как прочтение Маркса нами, так и прочтение нашей ситуации самим Карлом Марксом. Двусмысленность названия отражается и в структуре книги. Так, если в первой главе речь идет о чтении современной философии (объектно-ориентированной онтологии, акторно-сетевой теории и нового материализма) и вытекающей из нее социальной теории лакано-гегельянским Марксом, то в третьей главе уже Гегель читает Адама Смита и Маркса, выстраивая собственную теорию труда. В свою очередь, во второй главе мы вместе с Рудой прочитываем социальную философию Маркса исходя из платоновского мифа о пещере, с тем чтобы заново поставить вопрос о роли абстракции и статусе отчуждения при капитализме. Но вернемся к русскоязычному заглавию. *Читать Маркса*. Зачем это делать сейчас?

С одной стороны, по итогам своей (сравнительно короткой) истории марксизм оказался в значительной мере дискредитирован. В самом деле, «о смерти Маркса было объявлено не раз и не два» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 10). Если говорить о последних десятилетиях, то в 1997 г. во Франции

даже вышла пресловутая «Черная книга коммунизма» (Куртуа и др. 2001), в которой обличались многочисленные преступления и репрессии коммунистов. А в 2000 г. самопровозглашенный «нефилософ» Франсуа Ларюэль опубликовал свое «Введение в немарксизм», где прямо указал на факт «провала марксизма» (Laruelle 2015: 11ff). Правда, данный факт, с его точки зрения, настоятельно требует осмысления и дальнейшего вмешательства, поскольку представляет собой не внешнюю историческую случайность, но нечто вписанное в рамки марксизма, и, осознав это, мы сталкиваемся уже не столько с вопросом «что делать?» (либо «что делать нам как марксистам?», если мы придерживаемся коммунистических взглядов), сколько с вопросом «что делать с самим марксизмом?» (Laruelle 2015: 1). Быть может, однако, был дискредитирован марксизм, но не Карл Маркс, как полагает феноменолог Мишель Анри, на чей двухтомник о Марксе (Henry 1983) во многом опирается Ларюэль: «Ни один мыслитель не был столь влиятелен, как Маркс, но ни один не был так плохо понят. <...> Марксизм возводит барьер между Марксом и нами» (Анри 2010: 229). Тем не менее подобный барьер не столь уж легко приметить, и потому в современной философии и социальной теории многие авторы отвернулись от Маркса. Но так ли далеко в конечном счете им удалось от него отойти?

С другой стороны, в той самой мере, в какой Маркс порицался, он также подвергался и канонизации, т.е. превращался в «святого Маркса», и данная операция осуществлялась отнюдь не только (предположительно дискредитированными) революционными марксистами, но и консерваторами всех мастей, включая «лениниста» Стива Бэннона (Жижек, Руда, Хамза 2019: 11, 13 и далее).

Такова «странная судьба» Маркса и марксизма (Жижек, Руда, Хамза 2019: 10), и именно она подталкивает авторов к очередному перепрочитанию Маркса. Тем не менее речь в их книге идет вовсе не о том, чтобы вернуться к «самому» Марксу, т.е. Марксу подлинному и неискаженному и в букве, и в духе. Напротив, нам следует «найти иные (пока еще неизвестные) способы читать Маркса» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 7). Как не раз подчеркивают авторы, требуется «необязательно прямое прочтение его работ, скорее, нам нужно воображаемое, изобретательное, экспериментальное чтение» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 17), которое бы подчеркивало современность мысли Маркса и производило «попытку произвести нечто неожиданное в самом Марксе и/или получить нечто неожиданное от Маркса» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 23), попытку, отрывающуюся от предшествующей истории марксизма как раз для того, чтобы привести Маркса в соответствие с нашей актуальной исторической ситуацией, отмеченной господством установки «капиталистического реализма» (Фишер 2010; Павлов 2019).

В отличие от «спинозистского кружка» Луи Альтюссера, который также был нацелен на выявление в Марксе чего-то вытесненного или подавленного, авторы отнюдь не претендуют на то, чтобы предоставить систему координат для чтения Маркса в XXI столетии: каждая из глав представляет собой частный или ограниченный ракурс. Не претендуют они и на то, чтобы «дать оценку едва ли не бесчисленным прошлым прочтениям» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 23), пускай это и затрудняет оценку новизны и экспериментальности их прочтения (так, во введении авторы ограничиваются лишь кратким сравнением с проектом группы Альтюссера). Однако стоит отметить, что обсуждение во введении темы варварства как предела капитализма, а также рассмотрение Рудой вопроса об абстракции во второй главе во многом перекликаются с оптикой, предложенной Анри (Henry 1983; 2012).

В первой главе («Маркс читает объектно-ориентированную онтологию») Славой Жижек пытается представить, как бы Маркс мог прочитать объектно-ориентированную онтологию (ООО) и акторно-сетевую теорию (АСТ), а также новый материализм (НМ; см.: Беннетт 2018), в частности теорию сборок, или ассамбляжей (см.: Деланда 2018). Жижек сосредоточивается на данных направлениях, поскольку они представляют собой «новые теории, предложенные на замену марксизму, который якобы устарел» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 25). Вместе с тем он выстраивает (или по крайней мере пытается строить) изложение преимущественно вокруг объектно-ориентированной социальной теории Грэма Хармана, представленной в книге «Имматериализм» (Харман 2018), закрывая глаза на множество значимых различий между ООО, АСТ и НМ, о чем делает специальную оговорку.

Тем не менее ООО в версии Хармана оказывается для Жижека привилегированной позицией, поскольку она больше резонирует с мыслью Маркса, пусть и представляется наиболее недиалектической и статичной из всех. Он отмечает контраст между АСТ/НМ, в рамках которых мир, скроенный из ассамбляжей, «понимается как нечто множественное и перформативное, то есть оформляемое практиками, а не как единая, заранее данная реальность» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 27), и ООО, где объекты, из которых и слагаются ассамбляжи, не определяются целиком их действиями (в таком случае они оказались бы актантами) — у них остается замкнутое измерение «В-себе», недоступное для внешних отношений. Однако это «В-себе», по мнению Жижека, все же не должно быть закрытым: соглашаясь с тем, что «перемены никогда не приходят исключительно извне» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 30), как это представляют АСТ и НМ, он настаивает, что идентичность объекта уже должна быть онтологически

открытой и рассогласованной, чтобы объект мог изменяться. Кроме того, «виртуальная диаграмма» объекта или сборки должна включать в себя не только все реально возможные их эффекты, действия и тому подобное, но и закрытые для них возможности как конститутивные *невозможности* (так в «сборке» капитализма отдельные его возможности по существу остаются нереализуемыми из-за встроенных в него сбоев или кризисов).

Жижек перечисляет характеристики сборок: они реляционны, но в них допускается относительная независимость компонентов; продуктивны, поскольку производят новые виды поведения, организаций и т. д.; гетерогенны, поскольку допускают соотнесения человеческих и нечеловеческих сущностей различных типов без того, чтобы одна из них оказалась господствующей; образуют и покидают территории; представляют собой объект желания и т. д. С его точки зрения, понятие сборки или ассамбляжа чрезвычайно важно для будущей реорганизации общества в коммунистическом ключе, но вместе с тем оно требует уточнения. С этой целью он обращается к понятию «цепочки эквивалентностей», которое было предложено Эрнесто Лаклау. Цепочка эквивалентностей или, как далее скажет Жижек, *тотальность* обладает многими из перечисленных характеристик сборок, однако также подразумевает антагонизм, пронизывающий как цепочку в целом, так и каждый из ее элементов, который и является причиной рассогласованности объектов, лежащей в них нехватки. Точки такой рассогласованности, в свою очередь, оказываются точками субъективации тотальности, и именно за отсутствие в его теории субъективности Жижек критикует Хармана: «ООО не может учесть субъекта, просто сведя его к качеству или свойству одного объекта из множества других» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 73). Это замечание не совсем корректно, поскольку в ООО субъективность оказывается чертой не одного лишь человека, а всех объектов, однако субъективность в ООО и в самом деле не предполагает той *рефлексивной* субъективности, о которой ведет речь Жижек, вследствие чего, помимо прочего, неясно, «откуда говорит субъект, который развивает теорию ООО» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 73).

Во второй главе («Маркс в пещере») Франк Руда предлагает рассмотреть историю эмансипационной мысли как череду примечаний к платоновскому мифу о пещере. По его мнению, след этой аллегии обнаруживается во всех проектах, подвергающих критике натурализацию существующего общественного порядка (тени представляются узникам чем-то естественным) и производимую этим порядком фундаментальную когнитивную дезориентацию (узники не могут пошевелиться из-за оков, так что смотрят они лишь в одном направлении).

Капитализм представляется одним «из наиболее изощренных производств теней» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 82), поскольку опирается на натурализацию абстракции и абстрагирования от абстракции, а «пещерное» состояние рабочего при этом истолковывается Марксом как не- или до-человеческое состояние, некая вторая природа, производимая капитализмом. Речь, стало быть, идет не о регрессии — то самое животное, к которому капитализм редуцирует рабочего, абстрагируя от него все характеристики за исключением, казалось бы, набора сугубо физиологических потребностей, телесных функций, в равной мере является и не-животным. Эссенциализирующая абстракция сама подвергается абстрагированию, так что рабочий испытывает нехватку той нехватки, которая есть у животного (недостаток знания о собственных ограничениях): «Рабочий не является собственником своей собственной нехватки» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 106). Такая натурализация преобразует и темпоральность рабочего: будущее телесной функции оказывается лишь повторением ее прошлого, так что время распадается на последовательность мгновений, а история исчезает.

В конечном счете сам рабочий является одной из теней пещеры, за ним не скрывается какая-либо неотчужденная субстанция, и поэтому выход из пещеры подразумевает осознание того, что выходить некуда: «...есть путь, ведущий от царства теней к чему-то реальному, что не находится вне царства теней, но является Реальным царством самих теней» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 124).

В третьей главе («Отпечатывание негативности: Гегель читает Маркса») Агон Хамза предлагает вернуться к Марксу за счет радикального переосмысления трудовой теории стоимости и эксплуатации. Опираясь на интерпретацию поздних трудов Маркса, предложенную постмарксистом Мойше Постоуном, Хамза демонстрирует, что отношение Маркса к Гегелю и Рикардо следует рассматривать не как переворачивание и обращение, но как разоблачение — Маркс вовсе не «применяет» или «прилагает» диалектику Гегеля и теорию Рикардо к проблематике капитала, а осуществляет их имманентную критику как теоретических формаций, обусловленных возникновением товарного производства. При этом диалектика Гегеля, как заключает Хамза вопреки Постоуну, отнюдь не обязательно перестанет работать при исчезновении породившего ее социального контекста.

Поднимая вопрос о том, как выйти за пределы одного разоблачения и наметить некапиталистическую позицию, Хамза указывает на неприятие Постоуном понятия труда. С точки зрения Постоуна, труд вовсе не обладает эмансипаторным потенциалом, как раз наоборот, он «представля-

ет собой основное препятствие для освобождения пролетариата» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 142). Постоун разделяет два подхода к интерпретации позднего Маркса — критику капитализма «с точки зрения труда» и «критику труда в капитализме» — и склоняется к последнему. Хамза, напротив, обращается к гегелевским сочинениям, посвященным праву, и диалектике раба и господина из «Феноменологии духа» с тем, чтобы дополнить «Капитал» гегелевской теорией труда как негативности.

Приспосабливая реальность к желанию господина в служении и страхе, раб отпечатывает негативность в продуктах труда, вследствие чего «негативность желания раба может явиться ему в качестве негативного в продуктах его труда, а не как позитивный объект для господина» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 161). В таком случае служение и повиновение становятся знанием материальных ограничений и из противоположности свободы превращаются в ее орудие, позволяющее распознать угнетение. Проблема капитализма, таким образом, заключается не в отчуждении (оно составляет конститутивный момент труда), а в нашей отчужденности от этого отчуждения: «при капиталистической форме социальной организации производства... нет материального базиса, который поддерживает освободительный опыт отчуждения как такового» (Жижек, Руда, Хамза 2019: 165). Гегелевская теория труда позволит нам, кроме того, сформулировать понятие некапиталистической работы, под которое бы можно было подвести политический активизм.

С учетом поставленных в книге задач глава Жижека на фоне остальных представляется наиболее слабой, поскольку собственно чтение Маркса (или Марксом) в ней фигурирует меньше всего. Жижек также обходит стороной главную новацию «Имматериализма» Хармана, отличающую его от прочих книг того же автора, — понятие симбиоза — и упускает возможность сопоставить его с понятием тотальности. «Отпечатывание негативности» Хамзы имеет амбициозные выводы, которые, однако, больше смахивают на обещания. «Маркс в пещере» Руды, в свою очередь, является блестящим очерком на тему социальной антропологии. Диалектика человека, животного и неживотного вполне может пролить новый свет на ограничения, которым подвергается рабочий, его труд и досуг в условиях капитализма.

Литература

Анри М. (2010) Проникновение в мысль Маркса. *Историко-философский ежегодник 2009*. М.: Центр гуманитарных инициатив: 229–245.

Беннетт Дж. (2018) *Пульсирующая материя*. Пермь: Гиле Пресс.

Деланда М. (2018) *Новая философия общества*. Пермь: Гиле Пресс.

Жижек С., Руда Ф., Хамза А. (2019) *Читать Маркса*. М.: Издательский дом Высшей школы экономики.

Куртуа С. и др. (2001) *Черная книга коммунизма*. М.: «Три века истории».

Павлов А. В. (2019) Постмодернистский ген: является ли посткапитализм постпостмодернизмом. *Логос*, 29(2): 1–24.

Фишер М. (2010) *Капиталистический реализм. Альтернативы нет?* М.: Ультракультура 2.0.

Харман Г. (2018) *Имматериализм: объекты и социальная теория*. М.: Издательство Института Гайдара.

Henry M. (1983) *Marx: A Philosophy of Human Reality*. Bloomington: Indiana University Press.

Henry M. (2012) *Barbarism*. L.; N.Y.: Continuum.

Laruelle F. (2015) *Introduction to Non-Marxism*. Minneapolis: Univocal.

**Book review: ŽIŽEK S., RUDA F., HAMZA A. (2019)
READING MARX. Moscow: HSE Publishing House
(in Russian). — 176 p.**

Artem Morozov
(morozov.socphil@yandex.ru)

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Citation: Morozov A. (2019) Book review: Žižek S., Ruda F., Hamza A. (2019) Reading Marx. Moscow: HSE Publishing House — 176 p. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 22(3): 238–245 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.3.11>

References

Bennett J. (2018) *Pulsiruiushchaia materiia* [Vibrant Matter]. Perm': Hyle Press (in Russian).

Courtois S. et al. (2001) *Chernaia kniga kommunizma* [The Black Book of Communism]. Moscow: “Tri veka istorii” (in Russian).

DeLanda M. (2018) *Novaia filosofia obshchestva* [A New Philosophy of Society]. Perm': Hyle Press (in Russian).

Fisher M. (2010) *Kapitalisticheskii realizm. Al'ternativy net?* [Capitalist Realism: Is there no Alternative?]. Moscow: Ul'trakul'tura 2.0 (in Russian).

Harman G. (2018) *Immaterializm: ob'ekty i sotsial'naiia teoriia* [Immaterialism: Objects and Social Theory]. Moscow: Gaidar Institute Press (in Russian).

Henry M. (1983) *Marx: A Philosophy of Human Reality*. Bloomington: Indiana University Press.

Henry M. (2010) *Pronikновение v mysl' Marksa* [Insight into the Marx's Thought]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik 2009* [Historico-Philosophical Annual 2009]. Moscow: Tsentr gumanitarnykh initsiativ: 229–245 (in Russian).

Henry M. (2012) *Barbarism*. London; New York: Continuum.

Laruelle F. (2015) *Introduction to Non-Marxism*. Minneapolis: Univocal.

Pavlov A. V. (2019) Postmodernistskii gen: iavliaetsia li postkapitalizm postpost-modernizmom [The Postmodern Gene: Does Post-Capitalism Mean Post-Postmodernism?]. *Logos*, 29(2): 1–24 (in Russian).

Žižek S., Ruda F., Hamza A. (2019) *Reading Marx*. Moscow: HSE Publishing House (in Russian).